

ТАТЬЯНА КУПОР
ЧУЖАЯ МЕЧТА

16+

Татьяна Купор

Чужая мечта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66955218

SelfPub; 2021

Аннотация

Скрипачка Анжелика Сазонова с детства мечтала выступить на большой сцене, но автокатастрофа перечеркнула все. Девушка лишилась кисти и уже никогда не сможет играть. Или... не все еще потеряно? Ведь говорят, что если очень сильно чего-то хочешь, это обязательно исполнится.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	7
Часть 3	9
Часть 4	12
Часть 5	18
Эпилог	24

Татьяна Купор

Чужая мечта

Часть 1

– Знаешь, о чем я мечтаю? Сыграть на большой сцене вот это произведение! – вдохновенно заявила Анжелика и на миг зажмурилась, мысленно представив, как ей аплодируют сотни восторженных слушателей.

– Какое? – без особого интереса спросила Ира, с грустью глядя в окно спальни: такая отличная погода, самое время гулять по парку под шорох ярких листьев. И далась подруге эта скрипка! Неужели не надоела еще за все годы учебы? Ей, например, осточертела еще с первого занятия, но что поделаешь: так решили родители. Они проигнорировали ее желание поступить на химический факультет, что, впрочем, делали и раньше, когда ее желания шли вразрез с тем, что они хотят. Настаивать на своем девушка не решалась. Вот и занималась бессмысленным пикианьем, как она называла свою небрежную игру на изящном инструменте.

Анжелика – совсем другое дело! Ира перевела взгляд на подругу и невольно залюбовалась ее длинными светлыми волосами, которые так гармонировали с цветом глаз, напоминающим морскую глубину. Вот кто с детства грезил музы-

кой, упорно и старательно учился днями напролет и даже умудрился поступить в «гнесинку» на бюджет. Способности Лики восхищали преподавателей, они были уверены, что ее ждет блестящее будущее. А Ира втайне завидовала однокурснице, считая, что природа незаслуженно дала ей слишком много.

– Ну? – девушка неохотно повернулась. – Что за произведение-то?

– “The show must go on” группы Queen.

– Да ладно! На скрипке?!

– А что? Ты смотрела концерт Дэвида Гарретта? Это просто бомба! Я очень загорелась! Давай я прямо сейчас сыграю, ты послушаешь и скажешь, хорошо или нет?

Анжелика установила пюпитр, зафиксировала нотные листы, достала из футляра скрипку.

– «Empty spaces what are we living for...»¹ – немного фальшиво затянула Ира и, устроившись в кресле, подперла щеку рукой. Похоже, это надолго, и о прогулке по осеннему парку можно забыть. Она с трудом подавила зевок и стала без особого интереса следить за действиями подруги. Та уже построила мостик и взяла смычок. Глаза ее заблестели от предвкушения, лицо озарила улыбка.

И вдруг что-то случилось... В то мгновение, когда Анжелика начала играть, привычный мир замер. Каждый атом на-

---

¹ Пустота... Для чего мы живем? (англ.) Слова из песни “The Show Must Go On” группы Queen.

полнился волшебством, сотканным из удивительных звуков. Скрипка в ее руках уже не была обычным инструментом, а стала с ней одним целым, ее продолжением, способным обнажить всю остроту эмоций, раскрыть весь ее внутренний мир...

Ира заворожено посмотрела в окно: ветер прислушивался к музыке, яростно швырял листья, вместе с героем композиции ожидая трагедию, тучи набежали на небо, грозясь обрушиться дождем. А потом – тишина. Ни одна ветка не шелохнулась, небо стало ясным, снова появилось солнце. Герой победил в этой схватке, не сдался, последние пассажи скрипки прозвучали победно и... замерли, возвращая все на круги своя.

Очнувшись, Ира восхищенно захлопала в ладоши:

– Господи! Это просто нереально! Ты превращаешь обычный кусок деревяшки в живое существо. Мне кажется, ты классно выступишь! Ну, может когда-нибудь – и на большой сцене, почему нет? Говорят же, что если очень сильно чего-то хочется – это обязательно сбудется.

Часть 2

Весь вечер Анжелика не находила себе места. То книгу полистает, не вчитываясь в слова, то музыку послушает, не различая композиций, то уборку затеет, превращая легкий беспорядок в комнате в настоящий хаос. Что-то сдавливало грудную клетку, какое-то предчувствие, словно вот-вот случится беда. Она отложила пылесос и подошла к окну. В спальне было тепло и уютно, на тумбочке дымился жасминовый чай, который минуту назад принесла мама. А на улице – холодно и промозгло. Злая метель била в окно, заставляя ветки деревьев испуганно дрожать. Даже отсюда было видно, как блестит на асфальте ледяная корка. В такую погоду лучше никуда не ехать. Может, стоит прислушаться к интуиции и остаться дома? Тем более, родители целый день отговаривают от поездки.

Ерунда! Так и всю зиму можно просидеть в четырех стенах! А ей так хотелось – просто невыносимо! – поехать на мюзикл, где выступала одна известная оперная дива. К тому же, билет давно куплен. И друзей подводить не хочется. Все, решено! Едет – и точка.

Чтобы прогнать тревогу, девушка начала сборы. Сдержанный темно-синий брючный костюм гармонировал со светлым цветом волос и подчеркивал фигуру. Эх, сейчас бы скрипку в руки – и хоть самой на сцену!

Анжелика вздохнула. Нет, не доросла она еще до того уровня, чтобы выступать на мюзиклах такого масштаба. Пока – только смотреть и учиться. Ну и, конечно же, мечтать...

Через полчаса она уже ждала такси. Стояла на улице и дула на варежки, согревая пальцы. Вроде бы смотрела прогноз погоды, но не рассчитывала, что будет настолько холодно. Или просто такси едет долго. Она стала озираться по сторонам.

Темную улицу освещали яркие фонари, неподалеку слышались голоса, шум машин. Снежная пурга заметала чьи-то следы у подъезда, под козырьком которого она стояла. Снова сердце сдавило плохое предчувствие, а в голове вспыхнул вопрос: «Может, вернуться домой?»

В этот момент к дому подъехал автомобиль. Сравнив цифры его номера с тем, что прислали ей в сообщении и убедившись, что это ее такси, Лика обрадовано вошла в салон. Ну вот, теперь можно немного успокоиться. Она закрыла глаза, прислушиваясь к негромкой танцевальной музыке, разносившейся из колонок, и постаралась ни о чем не думать...

Что-то подбросило ее, заставив очнуться. Сквозь вьюгу едва прослеживалась дорога, но девушка поняла, что такси занесло на повороте. Но, прежде чем она осознала остальное, из груди вырвался испуганный крик. Секунды превратились в бесконечность. Тело пронзила резкая боль. А потом ее накрыла темнота...

Часть 3

Бывают ли у грез сроки годности? Можно ли перестать мечтать?

Наверное, можно. Ведь мечта Анжелики просуществовала совсем недолго. Горела ярко, а потом потухла, как звезда, скрытая туманом, на которую сейчас задумчиво смотрела девушка. Сидеть у окна стало теперь ее привычным занятием. Не нужны были книги, забытые наушники теперь сиротливо лежали в нижнем ящике стола. Ничего больше не нужно! Слова врачей навсегда убили в ней желание жить.

«Забудьте. Вы больше никогда не сможете играть на скрипке!»

И сейчас этот приговор звучал в голове каким-то противным, монотонным звуком. Очнувшись, Анжелика осознала, что стучит чайной ложкой по пустой чашке.

Все бессмысленно. Тук-тук. То, чем ты жила, чем дышала все эти годы, рухнуло. Тук-тук. Искорежилось, как машина, в которой ты потеряла кисть. Тут-тук. Потеряла кисть. Тук-тук.

Разозлившись, девушка бросила ложку прямо на пол и прислонилась лбом к стене, пытаясь сдержать слезы.

В дверь робко постучали. Не дождавшись ответа, в комнату заглянула мама:

– Доченька, ну сколько ты так будешь сидеть?

Анжелика не шелохнулась.

– Иди к нам, поужинаешь...

– Как? Буду держать вилку невидимыми пальцами? – огрызнулась она.

– Все поправимо, слышишь! Да, ты потеряла пальцы, но ты осталась жива – это главное! Только мертвый ничего не может сделать, а ты можешь, если не будешь заикливаться.

– Лучше бы я тогда умерла! – со злостью выпалила Лика, резко обернувшись. – А так что? Какой толк от моего существования? Вон, Ирка всю жизнь мечтала стать химиком, а выиграла в международном конкурсе в номинации «скрипка». Видишь, как все получилось? Если бы тогда зажало не только мою руку, но и меня саму, я бы никогда не скрипела зубами от бессилия!

– Девочка моя, не говори так! – мама закрыла лицо ладонями, худенькие плечи затряслись от рыданий.

В сердце что-то дрогнуло. Захотелось броситься к ней, обнять, выплакаться, но Анжелика не сдвинулась с места. Снова уставилась в прочерченное дождевыми дорожками окно.

– Послушай, Лика, – раздался за спиной настойчивый мамин голос. – Ты меня больше не пугай такими словами. И перестань себя накручивать! Выход есть всегда, и, кажется, мы с папой его нашли...

Анжелика устало вздохнула.

– Что нашли? Потерянную кисть? – съязвила она, не удержавшись.

– Нет. Всего лишь насадку для смычка. Чтобы невидимые пальцы держали, – тем же тоном ответила мама. – Показать?

– Спасибо, не нужно, – буркнула она. – Обойдусь.

Тяжелый вздох, мягкие шаги за спиной, едва уловимый скрип двери. И – тишина. Почти осязаемая. Похоже, Ангелика уже привыкла существовать без музыки.

Часть 4

Дождь лил и лил, отстукивая по крышам сердитую мелодию, а Анжелика продолжала стоять у афиши, не замечая, как ледяные капли пробираются за воротник плаща. Она так задумалась, что забыла открыть зонт, сжимающий в ладони. Ветер теребил отклеенный кончик бумаги, словно хотел сорвать ее и унести как можно дальше. Лика разгладила плакат и улыбнулась: сегодня на большой сцене выступает скрипачка Ирина Воробьева. Та самая, которая когда-то стояла у окна ее комнаты и слушала бессмертную мелодию о погибающем, но не сдающемся артисте, а потом навсегда исчезла из ее жизни. Несмотря на все, что случилось, Лика не смогла ни прийти. Пусть хоть подруга исполнит ее мечту, а она лишь прикоснется к волшебству.

Мое сердце разрывается на части, но я продолжаю улыбаться.

Слова из песни Queen не выходили из головы. Да что там, они стали частью ее жизни! Все эти годы, борясь со страхом, борясь с самой собой, она решительно повторяла: «Я никогда не сдамся, шоу будет продолжаться!», и буквально заставляла себя жить.

Вздохнув, девушка отряхнула сложенный зонт и юркнула в фойе здания. Нарядно одетые люди толпились у гардероба, желая поскорее избавиться от верхней одежды и занять свои

места. Сдав мокрый плащ и получив номерок, она направилась к нужной лестнице. Но по пути внезапно столкнулась с Ирой.

– Ой, изви... – бывшая подруга замерла, не договорив. Выразительные карие глаза, аккуратно подведенные карандашом, смотрели немного испуганно. Анжелика опустила голову и, ни сказав ни слова, двинулась вперед, но Ира удержала ее за кисть. Единственную, здоровую кисть, которая смогла ощутить жгучее прикосновение. Красивая, элегантная, в изумрудном платье и водопадом светлых волос, девушка напоминала чаровницу, готовую погрузить весь мир в волшебство своей музыки. И ничего не осталось в ней от той прежней Иры, которая ненавидела скрипку и мечтала с головой погрузиться в науку.

– Привет, – Лика решила первой прервать растерянное молчание. – Не ожидала, что мы встретимся вот так, лицом к лицу. Хотела незаметно проскочить, чтобы никто не узнал... – Она нервно затеребила ремень сумочки. – Слушай, а ты большая молодец! Честно. Я следила за твоим творчеством, видела, как ты растешь. Рада, что не оставила музыку.

– Ой, скажешь тоже! Лучше расскажи, как сама? Ты... играешь?

– Если можно это так назвать... – Переборов смущение, Лика вынула из сумочки специальную насадку, помогающую держать смычок. – Вот, благодаря этой штуке я иногда играю отцу. Хотя, веришь, уже не вижу смысла так мучиться

со скрипкой. Уже сто раз собиралась ее выкинуть, но рука не поднимается. Думала, может, хоть от насадки этой избавлюсь, куда там! Утром в сумку положила, и все никак...

– Лик, ты прости, – прервала Ира, в ее глазах заблестели слезы. – Прости, что оставила тебя тогда в таком состоянии. Ушла, когда была нужна моя поддержка. Я себя за это каждый день грызу, но стыдно позвонить и извиниться, – она неожиданно обняла ее. – Спасибо, что пришла сегодня на мой концерт!

Подруга бросила взгляд на другую руку Лики и поспешно отвела глаза. Плечи ее напряглись, щеки заалели. Наверное, вспомнила, как сказала ей, лежащей в палате: «Прости, я не могу видеть тебя такой... Мне нужно время, чтобы... чтобы принять это, смириться. Прости». И, хлопнув дверью, больше не вернулась.

– Не знаю, почему, но я все время живу твоей жизнью, – торопливо продолжила Ира, тяжело дыша. – Как-то подсознательно так получается. Захотела, как ты, стать известной скрипачкой, – и добилась этого. Играю твои любимые произведения. Смотри, даже стала блондинкой. И вот, – она развела руками, демонстрируя платье, – выбрала зеленый цвет, а не свой любимый красный.

Анжелика, мягко улыбнувшись, перебила ее:

– Ну и ладно. Главное, что у тебя все получилось.

– И что? Неужели ты на меня не злишься?

– А почему я должна злиться? Видно, так решили свыше,

а мне остается только смириться и радоваться за тебя. Ну все, беги скорее, не трать на меня время, и ни о чем таком не думай. Тогда нам всем было тяжело, так что я на тебя не обижаюсь.

От этих слов Ира разрыдалась так сильно, что по щекам потекла тушь. Лица достала упаковку влажных салфеток и, вынув одну, вытерла с ее лица темные полосы.

– Ты слишком легко меня прощаешь, – пробормотала девушка, обхватив себя руками. Будто боль, уходя с ее души, осела на коже льдинками, причиняя холод. – Я этого не заслуживаю...

Анжелика ничего не ответила. Дотронувшись на прощанье к ее дрожащему плечу, она молча поднялась по лестнице и вскоре заняла свое место в зале. На сердце было легко. Самое страшное осталось позади, там же остались и все обиды. Да и были ли они? Ранимая, впечатлительная Ира не могла поступить иначе. Ей нужно было закончить учебу, как-то проявить себя. Если бы осталась тогда рядом с ней, изувеченной и несчастной, никогда не смогла бы достигнуть того, чего добилась сейчас.

Лица вдруг вспомнила свой разговор с матерью. Картинки из прошлого пронеслись перед глазами, на миг возвращая ее в тот день...

– Мам, а ты не знаешь, почему Ира не бросила скрипку? – с таким вопросом Анжелика вошла на кухню, застав роди-

тельницу за мытьем посуды.

Мама отставила тарелки и, вымыв руки, присела на стул. Девушка осталась стоять в дверном проеме, скрестив руки на груди. Пока длилось молчание, она успела заметить новую скатерть в цветочек и стоящий на ней новый сервиз. В воздухе витал запах абрикосового пирога. Родители делали все, чтобы вывести ее из депрессии. Мама создавала уют, отец задавал установку на весь день. «Руки не опускать, нос не вешать», – с этой шутливо-повелительной фразы начиналось ее утро. Лика улыбнулась, вспомнив об этом.

– С чего ты взяла, что я могу что-то знать? – прищурилась мама.

– Ну ты же общаешься с Люсей из сто сороковой квартиры, а Люся знает все и про всех, – хитро подмигнула она.

– Это точно. Только ничего нового она мне не сказала. Ира просто делает то, чего хотят ее родители. Разве это новость? Я, конечно, не психолог, но, мне кажется, это у нее такой защитный механизм...

– Ах, ну да, как я могла забыть, что ты увлеклась психологией, – закатила Лика глаза, не переставая улыбаться. – Ну-ну?

– В общем, защитный механизм, который называют «слияние». Ее подражание тебе – психологическая защита, так она пытается приноровиться к сложным обстоятельствам в жизни. Ира боится потерять любовь родителей, поэтому делает не так, как хочет сама, а как хотят они.

– Хм, – Анжелика задумчиво уставилась на пустую фарфоровую чашку. – Интересно, почему она выбрала именно меня?

– Наверное, потому, что подражала тебе с детства? – мама выгнула бровь. – Вспомни: купила ты себе книжку, она сразу купила такую же и прочитала раньше. То же самое было с духами, она терпеть не может фиалковый аромат, но все равно заказала, потому что ты выбрала такой в каталоге. А, ладно! Что об этом говорить! Чай будешь?

– Позже. Пойду к себе.

Анжелика развернулась и направилась в спальню, но тут же замерла, услышав мамин вопрос:

– Ты уже попробовала играть с помощью насадки?

– Шутишь? – не оборачиваясь, ответила она. – Я не собираюсь так позориться! Да, я перестала плакать и причитать, но это не значит, что теперь можно как ни в чем не бывало играть на скрипке. И вообще, я ее выброшу! Лежит без дела, только пыль собирает!

С этими словами она бросилась в комнату.

Часть 5

Лица прогнала воспоминания и посмотрела на сцену. Дирижер уже поднял руку, и оркестр приготовился. Все замерли в напряженном ожидании. Однако в следующую секунду на сцене появилась не Ира, а взбудораженный конферансье. Взяв микрофон и откашлявшись, он с досадой объявил:

– Прошу прощения, Ирина Воробьева не сможет выступить...

– Что-о? Концерта не будет? А как же билеты? Кто вернет деньги? – пронесся по залу растерянный шепот.

А Анжелика будто перестала дышать. Что же могло случиться? Ира выглядела совершенно здоровой. Неужели так сильно расстроилась из-за разговора? Ох, это она виновата, не нужно было ничего говорить, знала же, что ей скоро выступать, что может принять все близко к сердцу! Лица поднялась с твердым намерением немедленно выяснить, что произошло и, если понадобится, поддержать подругу. Но следующие слова конферансье заставили ее остолбенеть:

– Ирина очень просит свою подругу, скрипачку Анжелику Сазонову выступить вместо нее и уверена, что она справится. Давайте поддержим девушку аплодисментами!

Когда на нее направили луч софита, Лица почти физически ощутила устремленные в ее сторону взгляды. Самые разнообразные – любопытные, изумленные, растерянные, по-

дозрительные. Ей показалось, что люди перешептываются в недоумении, глядя на отсутствующую правую кисть ее руки. Тем не менее, послышались овации, и Анжелике ничего не оставалось, как выйти на сцену. Вернее, неуверенно доковылять до нее, потому что сердце испуганно колотилось, а дыхание перехватывало. Она боялась, что рухнет, так и не дойдя до площадки, где ее ждал ведущий. Это какой-то розыгрыш, ее специально вызвали, чтобы осмеять... Она же не знает, что играть, она никогда не выступала на такой большой сцене, да и забыла, когда вообще выступала!

Видимо, паника отразилась на ее лице, потому что конферансье шепнул ей на ухо:

– Ира сказала, “The show must go on” Вы знаете наизусть.

– Ну... да. А что с ней? Почему она не может выступить? – тихо спросила; беспокойство за подругу пересилило страх. – И зачем меня вызвали на сцену, разве нельзя перенести концерт?

– Ира в относительном порядке, – заверил мужчина. – Пожалуйста, сделайте, как она просит.

– Но я... Вы видите мою кисть?! Вернее, то, что сейчас вместо нее?

– Вижу, – совершенно невозмутимо ответил конферансье, взглянув на ее руку.

– Значит, понимаете, что я не смогу играть.

– Почему?

– Как это – почему? Потому что у меня нет пальцев, как

я буду держать смычок!

– А разве у Вас нет насадки? – подмигнул мужчина и, вручив ей Ирину скрипку, скрылся за кулисами. Несколько секунд Анжелика стояла с открытым ртом. Услышанное так поразило ее, что она не могла пошевелиться. Значит, подружка предупредила о ее дефекте... Но неужели никого не смутило, что Иру заменит скрипачка-инвалид?!

Зазвучала знакомая до боли мелодия. Анжелика почувствовала, как дрожат руки. Господи, нет, она не сможет! Она не готова, она... Слезы солеными дорожками побежали по щекам, перед глазами замелькали воспоминания.

Вот она сидит на кровати в больничной палате и, закрыв лицо руками, громко рыдает. Прекрасный с детства мир, яркий, насыщенный, наполненный удивительными звуками, померк за одно мгновение. Если бы она только знала, никогда бы не села в то такси, которое, вылетев с дороги, перевернулось несколько раз. Она никогда не забудет тот ужас, – как зажало руку между землей и каркасом машины...

«Какая скрипка?! Вы никогда не сможете играть!» – приговор врачей был жестким и безапелляционным. Ох, лучше бы она погибла тогда! Осталась в памяти людей талантливой скрипачкой, а не бессильным, жалким ничтожеством. Она с ненавистью смотрела на темный футляр, притаившийся в углу комнаты, потом – на перебинтованную руку, вернее, на то, что от нее осталось, и презирала себя. Месяцы, проведенные во мраке отчаяния, казались беско-

нечными, беспросветными, они словно превратились в зыбущий песок, который засасывал ее с головой, лишая возможности выбраться. Она жалела себя, злилась на весь мир, завидовала здоровым, но, увы, это не облегчало боли. Она с трудом удерживалась от желания раздробить проклятую скрипку на части; подползала к ней, задыхалась, захлебывалась слезами. А безжалостные слова врачей звенели в ушах и сводили с ума.

– Что ты слушаешь этих докторов! – однажды разозлился отец. – Не им решать, играть тебе или нет. Слушай лучше меня, – он взял ее за подбородок и заглянул в заплаканные глаза. – Ты сможешь. У тебя все получится. Я верю!

Он поддерживал ее с самого детства, не перестал верить в нее и сейчас, потому и купил специальное приспособление, чтобы помочь дочери вернуться к творчеству. Окрыленная его словами, Анжелика начала учиться играть на скрипке заново. Но вместо красивой, завораживающей музыки, которая лилась из инструмента раньше, вырывались, как ей казалось, какие-то непонятные, режущие слух звуки. Такая родная и понятная скрипка в одночасье стала чужой и непослушной. Нет, ничего не получится! Не нужно было и начинать!

Страх сжал ее горло, скользкой змеей опутал сердце. На нее смотрели сотни любопытных глаз, а Лица словно окаменела. Мысль, что смычок держат не пальцы, а бездушная насадка, не давала свободно вздохнуть. Она уже представи-

ла, как завизжит в агонии скрипка, как разнесется по залу гадкая мелодия и распугает всех присутствующих. Это будут не просто звуки, а ужасающий, отвратительный скрежет! Лучше убежать сейчас, пока еще есть шанс, пока ее еще не освистали, а СМИ не раструбили о ее позоре по всей стране. Только ноги отказывались слушаться, их словно пригвоздили к полу, а сердце билось так громко, что, казалось, заглушало оркестр.

Она вздрогнула, услышав первые аккорды мелодии. Сейчас начнется ее партия, настанет минута ее позора! Господи помилуй! Холод ужаса проник под кожу и пополз по спине, дрожью отозвался в пальцах здоровой руки. «Бежать!» – кольнула мысль, но слишком поздно.

Представь, что не было никакой аварии. Сердце твое на месте, оно не разучилось чувствовать, и оно главнее пальцев. Играй, как и раньше, сердцем, а не смычком.

Именно так сказал позавчера ей отец после очередного неудачного выступления. А она бросила ему раздраженно: «Я больше не хочу играть!» и ушла к себе, дрожа от злости и бессилия.

Ты сможешь. У тебя все получится. Я верю!

Анжелика закрыла глаза и прислушалась к сердцу. Оно чувствовало, оно трепетало, и, как птица, рвалось в поднебесье.

«Empty spaces what are we living for?» – чувственно вопрошало оно, создавая с помощью смычка какую-то потусто-

роннюю, запредельную мелодию. Удивительные звуки будто остановили время, унесли в другое измерение, потому что Лика вдруг перестала существовать.

«Я заберусь на самый верх, выложусь на все сто, я найду в себе силы вынести это, и продолжу шоу...» – голос Фредди Меркьюри, зазвучавший в голове, словно пел о ней, подбадривал, успокаивал. Анжелика растворилась в этой музыке, утонула в ней, и очнулась только тогда, когда услышала бурные аплодисменты и крики «браво».

– Что? Что такое? – не сразу поняла она, с трудом возвращаясь к реальности. Зрители, вскочив с мест, громко рукоплескали. Это не была мелодия трагедии, которую она играла Ире в один теплый осенний день, это были звуки торжества. Торжества над болью и страхом, которые ей наконец удалось преодолеть.

Эпилог

...Ира стояла за кулисами и с улыбкой наблюдала за происходящим на сцене. Именно так и должно было быть с самого начала. Не ее была это мечта – чужая, которую она за чем-то украла. Хоть ее пальцы и бесподобно владели смычком, сердце не откликалось, холодило грудь бесчувственной ледышкой. Иногда, пересматривая старые фотографии и видя себя другую, улыбчивую и беззаботную брюнетку, Ира жалела, что не поступила на химический факультет. Время ушло впустую, а научные открытия сделал кто-то другой. Кто-то другой исполнил ее мечту, как сегодня чуть не поступила она.

Позавчера, проходя мимо одного многоэтажного дома, она вдруг услышала чувственные звуки скрипки и с удивлением поняла: мелодия лилась из раскрытого настежь окна квартиры, где жила Анжелика. Завороженная, Ира еще долго сидела на лавочке неподалеку и смотрела на силуэт подруги, вырисовывающийся на фоне окна. Пыталась понять, что это: морок или реальность? Как Лика может играть без кисти? Еще и так чарующе, что выворачивает душу...

Сегодня она узнала ее тайну. И впервые за долгие годы на душе стало спокойно и хорошо.

– Надеюсь, ты меня простила, – прошептала девушка. Потом спустилась в зрительский зал и заняла одно пустое ме-

сто. То самое, где до этого сидела Анжелика. Да, теперь все шло именно так, как и должно было быть.